

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Политические портреты

Р. Я. РАДЖАПОВА

**ИМЯ, ВОЗВРАЩЕННОЕ ИСТОРИИ И НАРОДУ
(СУЛТАНБЕК ХОДЖАНОВ)**

5 июля 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР пересмотрела дело по обвинению С. Х. Ходжанова, арестованного 16 июля 1937 г. Приговор Военной коллегии от 8 февраля 1938 г. в отношении С. Х. Ходжанова по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено. С. Х. Ходжанов реабилитирован посмертно. Однако и сегодня, по прошествии более 30 лет после его реабилитации, в исторической литературе бытует стереотип культового периода — «ходжановщина» или, в лучшем случае, — умалчивание, забвение этого имени.

Кто же он — Султанбек Ходжанович Ходжанов?

Появление его на арене общественно-политической жизни было связано с наступлением нового этапа в истории народов Советского Туркестана. Ему предшествовали полные драматизма события первой половины 1920 г. Начались они с выдвижения на V краевой партийной конференции (январь 1920 г.) членом Крайкома Коммунистической партии Туркестана, Председателем ТуркЦИКа Т. Рыскуловым предложения о переименовании Компартии Туркестана в Компартию тюркских народов, а Туркестана — в Тюркскую Советскую Республику.

Дебаты, развернувшиеся уже на самой конференции вокруг этих неверных и в теоретическом, и в практическом плане предложений, вызвали острые идейные коллизии в партийной организации, перекинулись на арену общественно-политической жизни края и за ее пределы. С марта по июнь 1920 г. в повестке дня заседаний Политбюро ЦК РКП(б) неоднократно стояли туркестанские вопросы. Их обсуждение показало, что противоборство далеко переросло рамки первоначальных разногласий по организационным вопросам. В центре внимания оказались проблемы сущности, принципов советской автономии Туркестана, окончательного преодоления остатков колониализма во всех сферах жизни края, взаимоотношений Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана с руководящими партийными и советскими учреждениями Туркеспублики. В. И. Ленин внимательно изучал стекавшиеся в ЦК РКП(б), лично к нему материалы из Туркестана — докладные записки членов Турккомиссии, группы Т. Рыскулова, разработанный последней «Проект положения Туркестанской Автономной Советской Республики Российской Социалистической Федерации», чутко реагировал на все перипетии разгоревшейся полемики. При обсуждении «Проекта решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане», подготовленного выделенной Политбюро ЦК РКП(б) Комиссией в составе Г. В. Чичерина, Н. Н. Крестинского и председателя Турккомиссии Ш. З. Элиавы, В. И. Ленин высказал крайне важные в конструктивном плане замечания. Предложив отклонить проект Т. Рыскулова, Владимир Ильич тем не менее признал необходимым внести

изменения и в проект Комиссии. В принятом по этому вопросу постановлении Политбюро ЦК РКП(б), проект которого был написан В. И. Лениным, предлагалось исправить проект Комиссии в следующих направлениях:

- «(1) уравнивать землевладение русских и приезжих с местными;
- (2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом;
- (3) не давать права Турккомиссии изменять декреты без запроса ТурЦИКа и ТурСНК и запроса центра;
- (4) систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти — постепенно, но неуклонно — местным *Советам трудящихся*, под контролем надежных коммунистов...»¹

29 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), исходя из указаний В. И. Ленина, приняло постановления, получившие известность как постановления ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». Как эти документы, так и обстоятельства, связанные с их принятием, открыв новые перспективы в реализации национальной политики партии в крае, внесли существенно новую струю в его общественно-политическую атмосферу. Они содействовали дальнейшей консолидации интернационалистских сил в рядах Компартии Туркестана, появлению нового отряда партийных кадров.

В июле 1920 г. по постановлению Турккомиссии во вновь образованный временный ЦК КПТ был введен Султанбек Ходжанов. В сентябре того же года делегаты V съезда партийной организации края избрали его членом ЦК КПТ. Из 17 его членов 10 были представителями местных национальностей. Султанбек Ходжанов, как и Кайгисиз Сердарович Атабаев, Санджар Асфендияров, Ачил Бабаджанов, Ураз Киякимович Джандосов, Султанходжа Касымходжаев, Абдулла Рахимбаев, Назир Тюракулов, Ташпулат Уразбаев и другие, был представителем нового поколения партийных и советских работников, сформировавшихся за годы революции и обогатившихся опытом трех лет Советской власти.

Султанбек Ходжанов родился в 1894 г. в семье кочевника-скотовода в Туркестанском районе Казахстана, окончил в г. Туркестане русско-туземную школу, а затем трехклассное городское училище. С 1913 по 1917 г. обучался в Туркестанской учительской семинарии, где и прошел первые ступени революционной борьбы. Как о нем писали позже, с 1915 по 1917 г. он состоял в одной из подпольных организаций учащихся местных национальностей, был организатором тайного кружка под названием «Кенгеж»².

По окончании семинарии С. Ходжанов был назначен сельским учителем. Однако революционные события, развернувшиеся в крае после февраля 1917 г., вовлекли его в свой круговорот, сорвали с места. С августа 1917 г. он — в Ташкенте, редактор газеты «Брлик туы», которая повела усиленную борьбу с улемистами.

На этой должности С. Ходжанов и встретил победу Великой Октябрьской социалистической революции, с радостью и безоговорочно встав в ее ряды. Новое общество, испытывавшее острый дефицит в образованных кадрах, использовало его на разных участках советского строительства в крае. За первые три года он прошел большую школу низовой советской работы: был в г. Туркестане инспектором отдела народного образования, организатором помощи голодающим, в конце 1918 г. был переведен лектором в казахское педучилище в Ташкенте, в 1919 г. он снова в г. Туркестане на посту заместителя предсе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 153.

² Кэстры — приложение к газете «Туркестанская правда». 1923. № 3—4.

дателя уездно-городского исполкома, а в 1920 г. был назначен председателем Сырдарьинского областного ревкома.

В марте 1920 г. Султанбек Ходжанов вступает в ряды Коммунистической партии. Высокий для тех лет уровень образования, активная жизненная позиция снискали ему уважение и авторитет в партийных массах. Уже в 1920 г. он стал членом уездно-городского комитета партии в г. Туркестане, а Сырдарьинская областная партийная конференция избрала его в том же году членом обкома партии.

Весь жизненный путь, все ступени роста С. Ходжанова свидетельствуют о правомерности рекомендации Турккомиссией его кандидатуры в члены ЦК КПТ. Началась новая полоса в его жизни, в которой особо выделялись 1920—1924 гг. Облеченный высоким доверием партийных органов и трудящихся масс края, он являлся делегатом V—VIII съездов КПТ, IX—XIII съездов Советов Туркеспублики, постоянно избирался членом ЦК Компартии Туркестана, членом Президиума, заместителем Председателя ТуркЦИКа, был делегатом X, XIII, XIV съездов Коммунистической партии Советской страны. В эти же годы он работает наркомом внутренних дел (1920—1921 гг.), наркомом просвещения (1921—1922 гг.), наркомом земледелия (1922—1924 гг.) Туркестанской АССР.

По заданию ЦК КПТ С. Ходжанов выполнял многочисленные поручения, входил в состав разнообразных комиссий — от комиссий по подготовке документов к съездам КПТ и Советов до комиссий, рассматривавших такие злободневнейшие вопросы жизни республики, как организация Советской власти на местах, защита республиканского бюджета в центральных учреждениях страны, практические пути организации сельскохозяйственной кооперации, порядок оплаты судебных и казнев, перспективы социально-экономического развития кочевого и полукочевого населения, проблемы Туркменской области и особенно помудов, налоговая политика, очередные задачи решения земельного вопроса в Фергане, регулирование рыночных цен, основные положения землеустройства и многие другие. С ответственными заданиями он командировался в различные области Туркестана: в Сырдарьинскую область для организации подготовительных работ по созыву съезда союза «Кошчи», в Туркменскую область для проведения областной партийной конференции, в Фергану с целью ознакомления широких кругов населения с мероприятиями Советской власти по восстановлению народного хозяйства Ферганы после басмачества и др.

Много занимался Султанбек Ходжанович одним из самых сложных вопросов туркестанской действительности — национальным. Резонанс событий первой половины 1920 г., меры, предпринимавшиеся в те годы по осуществлению национальной программы партии, дали мощный животворный импульс: в сознании передовых людей края упрочилась твердая и ясная вера в интернационалистические принципы социалистической революции. Но бесспорные достижения в борьбе за упрочение Советской власти, преодолении наследия колониализма, проведении в жизнь принципов ленинской национальной политики порою омрачались грубейшими деформациями национальной политики, наносившими серьезный урон процессам утверждения интернациональных отношений. С. Ходжанов особенно остро переживал определенную заторможенность в решении задач социальной, культурной сфер жизни трудящихся края, возникавшие в связи с этим сложности во взаимоотношениях народов, населявших многонациональный Туркестан. Характерные качества, определявшие особенности его личности, были верно подмечены В. И. Лениным. После выступления делегата С. Ходжанова на IX Всероссийском съезде Советов (1921 г.) В. И. Ленин во время перерыва пригласил его в президиум и имел с

ним короткую беседу. Он назвал С. Ходжанова «горячим киргизом» за его выступление по вопросам просвещения коренного населения Туркестана, открытия школ, институтов для обучения и подготовки учителей из представителей местных национальностей.

Трудные задачи выпали на долю С. Ходжанова в Комиссариате просвещения. Характерное для первых послереволюционных лет стремительное школьное строительство среди коренного населения, не подкрепленное соответствующей материальной базой, к этому времени пошло на спад. Положение еще более усугубилось в первые годы нэпа. Туркестанская республика и в 1922 г. продолжала переживать тяжелое экономическое положение. Оно определялось острейшим дефицитом бюджета, значительным упадком сельского хозяйства, топливдобывающей, кустарной промышленности, а также нерешенностью жилищного вопроса, благоустройства городов и т. д.³

Перевод экономики страны на новые начала учета, финансирования и хозяйствования в связи с введением нэпа коснулся определенным образом и сферы просвещения — значительное число учреждений народного образования было переведено с государственного на местный бюджет, что не замедлило сказаться на резком сокращении их сети в областях. «Большим вопросом нашей действительности» назвал состояние народного просвещения в крае Председатель Совнаркома ТАССР Турар Рыскулов.

Представленная вниманию делегатов XI съезда Советов Туркестана (декабрь 1922 г.) программа развития народного просвещения явилась результатом напряженной годовой деятельности коллегии Наркомпроса под руководством С. Ходжанова. Был осуществлен ряд сокращений административного аппарата Комиссариата, в большинстве областей проведена перепись учреждений народного образования, выяснены их состояние, потребность в школьных зданиях и учителях.

С глубокой болью говорил С. Ходжанов на XI краевом съезде Советов о наметившихся тревожных симптомах в постановке народного образования среди коренного населения. Проведенная в 1922 г. политическая кампания — восстановление суда казиев, возвращение вакуфных земель мусульманской общине, — преследовавшая исправление допущенных ранее перегибов относительно местных обычаев, имела большой политический резонанс в массах коренного населения, усилила их настроение в пользу Советской власти. Вместе с тем она создала условия для возрождения на новой основе старой, конфессиональной школы. В этой ситуации передача светской советской школы на местный бюджет в сельской местности поставила под угрозу само ее существование, поскольку она еще не имела прочных традиций в среде местного населения. В создавшейся обстановке Султанбек Ходжанович настаивал на том, чтобы «съезд своим авторитетным решением высказался ...за предоставление усиленного государственного процента из государственного бюджета на нужды просвещения...»⁴

Учитывая скудость финансового обеспечения, острейший недостаток учительских кадров, XI съезд Советов одобрил, как единственно целесообразный, осуществляемый коллегией Наркомпроса курс на всемерное сокращение штата республиканского и местного управленческого аппарата Комиссариата, установление для областей обязательной сети школ всех ступеней, профтехнических учебных заведений, соответственно выделяемым по государственному и местному бюд-

³ Отчет о деятельности Совета Народных Комиссаров и Экономического Совета Туркестанской Республики на 1 октября 1922 г. Ташкент, 1922. С. III.

⁴ Бюллетень XI Всетуркестанского съезда Советов рабочих, دهقانских и красноармейских депутатов, 5 декабря 1922 г. № 5//Бюллетени и постановления XI Всетуркестанского съезда Советов, 2—6 декабря 1922 г. Ташкент, 1922. С. 17.

жету средствам, увеличение ассигнований на народное просвещение с 14 до 20% общего объема туркестанского бюджета.

Столь же острой и бескомпромиссной позицией отмечена деятельность С. Ходжанова на посту Наркома земледелия республики.

Земельные отношения, своей нерешенностью усугублявшие остро-ту экономических противоречий и создававшие порой острые коллизии в сфере национальных взаимоотношений тех лет, привлекали к себе постоянное внимание руководящих органов края. Начиная с 1920 г. все партийные съезды и конференции, съезды Советов Туркеспублики признавали первоочередность и необходимость упорядочения земельных отношений в крае. Еще V съезд КПТ (1920 г.) основой земельной политики признал «уравнение в трудовых правах на землю и воду коренного и пришлого населения и освобождение местной бедноты от кабально-крепостнической эксплуатации русским кулачеством, туземными баями и манапами»⁵.

Проведенная в соответствии с установлениями этой политики в 1921 г. земельная реформа в Семиречье, хотя и вызвала подъем политической активности бедноты местных национальностей, в силу ее частичного характера, не разрешила окончательно противоречий земельных отношений в крае. Проблема планомерного и систематического землеустройства в соответствии с местными условиями продолжала стоять на повестке дня. VI конференция КПТ (март 1922 г.), отметив ее политический характер в условиях края, особо подчеркнула: «Регулирование земельно-водных отношений, коренное землеустройство, последовательное проведение, основание на твердых нормах пользования — должно и впредь проводиться неуклонно, ибо уничтожение пережитков колониального рабства и ликвидация феодально-патриархальных отношений в среде самых ранее угнетенных наций и в условиях нового курса экономической политики остается центральной задачей Советской власти»⁶.

Однако и VII конференция (октябрь 1922 г.), и VII съезд КПТ (март 1923 г.) констатировали, что намеченный хозяйственный план практически почти не выполнялся и программа землеустроительных работ все еще не выходила из сферы теоретических замыслов. В свете этого становится понятной резкость позиции Султанбека Ходжанова на XII съезде Советов Туркеспублики (январь 1924 г.). В своем докладе о деятельности Наркомзема, опираясь на анализ земельных отношений в Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской областях, он подчеркнул, что к указанному времени «революция никаких изменений в земельные отношения этих районов не внесла»⁷. Обращая внимание, что в этих областях все еще существует право по «васике», право на наследство, право на куплю-продажу земли, хотя и прошло более года после публикации Земельного кодекса Туркеспублики, С. Ходжанов признал вполне справедливой постановку вопроса о предоставлении чайрикерам юридического права на ту землю, которую они фактически обрабатывают. Относительно земельной реформы в Семиречье он констатировал, что она носила главным образом политический характер, экономических же результатов не дала, а потому работа по урегулированию земельных отношений и в этой области остается жизненно необходимой.

XII съезд Советов принял специальное решение о необходимости приступить к разрешению земельного вопроса в первую очередь,

⁵ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. Ташкент, 1988. С. 149.

⁶ Там же, с. 173.

⁷ Бюллетень XII Всетуркестанского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов. 1924. 7 янв. № 9. С. 167—168.

а несколько позже VIII съезд КПТ (май 1924 г.) постановил землеустройство провести осенью 1924 г. Однако, как известно, земельно-водная реформа была проведена позднее, в 1926—1929 гг.

С. Ходжанов с присущей ему энергией и страстностью стремился к быстрейшему решению важнейших для судеб трудящихся местных национальностей социальных вопросов. Он горячо верил в могучую созидательную силу революции. В архиве сохранился документ под названием «Оценка работы т. Ходжанова С. по должности Наркомпроса Туркеспублики». В ней мы читаем: «Товарищ Ходжанов на указанной должности работает с октября 1921 г. За весь период своей работы является фактическим руководителем ее: обладает большой энергией и инициативой, работу по своему ведомству сочетает с общими государственными задачами, обладает исключительными способностями подбирать работников и руководителей, настойчив в проведении намеченных задач. Как Наркомпрос в туркестанских условиях незаменим. Кроме основной должности, т. Ходжанов совмещает должность Наркомзема, где также выявил себя хорошим руководителем, знающим туркестанские условия работы»⁸.

Проблемам народного просвещения, земельных отношений посвящены выступления С. Ходжанова на съездах и конференциях КПТ, съездах Советов Туркеспублики. Эти вопросы он выносит и на трибуну партийных и государственных форумов всей страны. Глубокой озабоченностью и тревогой за судьбы народов Туркестана было пронизано его выступление на Четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9—12 июня 1923 г.). Принципиальная оценка истинного состояния Туркестана, данная в докладах А. Икрамова, С. Ходжанова, привлекла внимание участников совещания к нерешенным проблемам края, неблагополучности и тревожности положения в его социальной и культурной сферах.

Однако предпринятая попытка выявить истинные причины сложившейся в крае ситуации, высказать критику некоторых конкретных аспектов политики ЦК в отношении национальных окраин вызвала определенную реакцию со стороны И. В. Сталина. В своем замечании относительно их выступлений он сказал: «Хорошо говорил, по моему мнению, Ходжанов. Недурно говорил Икрамов. Но я должен отметить одно место в речах этих товарищей, место, наводящее на размышления. Оба они сказали, что между Туркестаном нынешним и Туркестаном царским нет никакой разницы, что только вывеска изменилась, что Туркестан остался прежним, таким же, каким он был при царе. Товарищи, если это не обмолвка, если это продуманная речь и если это сказано с полным сознанием, то нужно сказать, что в таком случае басмачи правы, а мы не правы... Если это верно, не понимаю, почему вы не ушли сами в басмачество. Очевидно, Ходжанов и Икрамов не продумали это место своей речи, ибо они не могут не знать, что нынешний Советский Туркестан в корне отличается от Туркестана царского. Это темное место в речах этих товарищей я хотел отметить с тем, чтобы товарищи постарались подумать над этим и исправить свою ошибку»⁹.

Между тем далее сам Сталин был вынужден признать, что ЦК не всегда был внимателен и не всегда вовремя ставил практические вопросы, тревожащие восточные республики, что положение с народным образованием и вообще культурой было действительно тяжелейшим.

Приведенная выше пространная выдержка из речи И. Сталина,

⁸ ПА УзФИМЛ. ф. 60, оп. 2, л. 296, л. 17.

⁹ Сталин И. Соч. Т. 5. С. 306—307.

несомненно, имела скрытый подтекст. Здесь высказывание Ходжанова еще не классифицировано как антисоветское, националистическое. Это будет сделано чуть позже. На совещании же С. Ходжанову, как и А. Икрамову, предлагалось продумать свои доводы и «исправить свою ошибку». Имела место и внешне вполне безобидная записка, которую получил Султанбек Ходжанович на этом совещании: «Тов. Ходжанов! Вы сегодня говорили хорошо! Если Вы так же хорошо работаете на месте (я еще не вполне уверен в этом), я готов стать вашим другом-товарищем. И. Сталин».

Это «дружеско-товарищеское внимание» С. Ходжанов испытал на себе позже в полной мере.

Думается, в подходе к оценке политической биографии деятелей типа С. Ходжанова надо исходить из учета обстановки, в которой они жили и работали, не забывать, что сложный процесс складывания культуры новых межнациональных отношений тогда только разворачивался, механизм управления национальными процессами еще налаживался, не все в нем срабатывало, вызывая разного рода отклонения. Не последнюю роль здесь играли недостаточная теоретическая закалка, нехватка политического опыта наших кадров. Между тем проблемы национальных взаимоотношений требовали особого внимания, чуткости и осторожности.

Все это с очевидностью проявилось в 1921—1922 гг. при проведении земельной реформы в Семиречье. Вполне справедливая ее цель — ликвидация последствий колониализма в земельных отношениях и землеустройстве, в первую очередь казахов, на практике трансформировалась в отстаивание рядом ответственных работников предложения о непременном выселении русских и украинских крестьян из Семиречья. Это явное нарушение интернационалистских принципов национальных отношений было вовремя пресечено ЦК РКП(б): комиссия С. Ходжанова по выселению была отозвана из Семиречья и Средазбюро ЦК РКП(б) было предложено привлечь к партийной ответственности нарушителей политики партии¹⁰. Но партийные и советские органы тем не менее не отстранили Ходжанова окончательно от участия в решении этих проблем. В 1922—1924 гг. он выдвигался в состав ряда комиссий по земельно-водным вопросам: в декабре 1922 г. — в комиссию по разработке вопроса о кочевом и полукочевом населении, в 1924 г. — в комиссию по рассмотрению основных положений землеустройства и др.

Сложнейшие страницы биографии С. Ходжанова, наложившие трагедийный отпечаток на всю его последующую жизнь, связаны с важнейшим событием в жизни народов края — национально-государственным размежеванием Средней Азии. В региональной исторической литературе деятельность С. Ходжанова в осуществлении этого важного акта в истории народов края оценивается сугубо отрицательно. Выражением национал-уклонистской позиции признавалась выдвинутая им идея Среднеазиатской Федерации, и сам он провозглашался апологетом идеологии пантюркизма в крае.

По имеющимся в нашем распоряжении документам, позиция С. Ходжанова в период национально-государственного размежевания едва ли может быть оценена столь однозначно и безоговорочно. Следует поэтому несколько подробнее раскрыть эволюцию его воззрений в этот период.

Состоявшееся 10 марта 1924 г. первое совещание членов и кандидатов ЦК КПТ, ЦКК КПТ, Средазбюро ЦК РКП(б), Президиума

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 2399, л. 1. См.: Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963. С. 211.

ТуркЦИКа и ответственных работников Ташкента (в повестке дня которого стоял вопрос о национально-территориальном размежевании Туркестана) выявило разные позиции участников по этому вопросу. Выступивший с докладом А. Рахимбаев отметил стабилизацию политической ситуации в крае: ликвидацию в основном басмачества в Фергане и установление мирной обстановки в политической жизни — и вместе с тем констатировал отдельные факты по ряду мест региона (Аулие-Ата, Туркменская область, Бухара, Хорезм), свидетельствовавшие о нарастающих тенденциях взаимных претензий, взаимонепонимания между народностями края, порою приводивших к национальным трениям. Выход, по мнению А. Рахимбаева, был один: «...Если мы хотим, чтобы Советская власть Туркесреспублики укрепилась, чтобы народы Туркестана развились в культурном отношении, то эти моменты нужно изжить. Изживутся эти моменты только тогда, когда мы организуем национальные республики в составе Средней Азии с однородным правительством... Единственный выход к упрочению Советской власти — размежевание Средней Азии по национальным признакам»¹¹.

В прениях по докладу выявились альтернативы. Одна из них была выдвинута С. Ходжановым. В своем выступлении он поставил вопрос об объединении Средней Азии в одну федерацию, причем объединении не только экономическом, но и политико-административном. В выдвижении идеи Среднеазиатской Федерации, очевидно, сыграла не последнюю роль сталинская концепция этого вопроса. Буквально накануне обсуждения данного вопроса на XII съезде РКП(б), отвечая на критику Мдивани относительно колебаний ЦК о формах государственности закавказских народов, И. Сталин несколько раз подчеркнул, что здесь колебаний нет, а есть система национальной политики: независимые республики сначала сближаются на хозяйственной основе, затем делается следующий шаг — объединение в федерацию и затем, как заключительный этап объединения республик, — создание Союза Республик¹².

Под влиянием этой концепции оказался не только С. Ходжанов. Так, в выступлении Н. А. Паскуцкого эта концепция поэтапности просматривалась с наибольшей очевидностью: экономическое объединение трех советских республик Средней Азии, а затем создание Среднеазиатской Федерации¹³.

Небезынтересны доводы С. Ходжанова на совещании в защиту занятой им позиции. Прежде всего свое предложение об объединении всей Средней Азии он аргументирует тем, что без многонационального Хорезма, который в тот период еще не дал согласия на разделение по национальному составу, невозможно было действительное национально-государственное размежевание и образование национальных республик. Далее — и это важно — он подчеркнул, что все мероприятия в Федерации должны приспособляться к требованиям, быту, жизненному укладу каждой отдельной национальности края. Он четко указывал, что Туркестан распадается на три национальные области: узбекская, киргизская и туркменская¹⁴. Конечно, можно критиковать Ходжанова за сужение состава наций и народностей края. Но никак невозможно уразуметь, каким образом в нашей исторической литературе мог возникнуть и утвердиться тезис, что С. Ходжанов, говоря о единстве Туркестана, якобы отрицал при этом существование отдельных наций и тем самым стоял на пантюркистских позициях.

В неправомоности такого тезиса убеждает последующее развитие

¹¹ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 3867, л. 6.

¹² Сталин И. Соч. Т. 5. С. 227—228.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 3867, л. 25.

¹⁴ Там же, л. 15—21.

событий. Стенографический отчет состоявшегося 17 августа 1924 г. пленума Территориальной Комиссии по размежеванию среднеазиатских республик донес до сегодняшних дней всю остроту накала дискуссий, территориальных притязаний работников, представлявших интересы вновь создаваемых национальных советских социалистических республик. И в этом свете нет сомнений, что С. Ходжанов не отстаивал тезиса «Туркестан единый и неделимый». В этом убеждает и его выступление в прессе. Он действительно упорно отстаивал интересы казахского населения. Четкое изложение его позиции зафиксировала опубликованная в газете «Туркестан» статья. Появление ее, как и статей других ответственных работников края, было свидетельством демократического обсуждения путей и методов строительства политической системы многонационального государства. Об уважительном отношении к участникам разворачивающейся дискуссии свидетельствовало то, что его статье «Беседа о размежевании Средней Азии на национальные республики» была предпослана фотография С. Ходжанова с надписью — заместитель Председателя Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета Султанбек Ходжанов. Разъясняя значение размежевания Средней Азии на национальные республики, он привлек внимание к нерешенности вопроса о казахам Средней Азии и Казахстана. Поддержав предложение Карклина о присоединении казахских районов к Казахской республике, С. Ходжанов, однако, считал более важным определить положение этой республики. В определении будущих путей развития создаваемых национальных республик особую роль он продолжал отводить их сплочению, вначале на основе создания экономического объединения, а затем — Федерации. Эти объединительные процессы, по его утверждению, не могли снизить значение национально-территориального размежевания, более того, они были призваны сыграть в истории вновь созданных республик положительную роль: в будущем они войдут полноправными членами в Союз советских республик. И это будет свидетельствовать о действительном, практическом характере национальной политики Советов¹⁵.

Несколько позже, 14 сентября 1924 г., на объединенном Пленуме ЦК КПТ, ЦКК КПТ и Ревизионной комиссии ЦК КПТ секретарь ЦК КПТ И. Варейкис, выступивший с докладом о национально-государственном размежевании Средней Азии, подведет итоги упорной, длительной работы Территориальной Комиссии. Этот доклад и сегодня представляет особый интерес, ибо все еще находятся некоторые люди, которые, спекулируя на прежней закрытости темы, пытаются подогревать не совсем здоровый интерес к дискутировавшимся в те годы вопросам. Одним из них были территориальные притязания группы активных работников из ЦК КПТ, в том числе С. Ходжанова.

Требование о включении Ташкента, Мирзачульского и Ташкентского уездов в состав Казахской республики они, как докладывал И. Варейкис, мотивировали в основном соображениями экономической необходимости, упрочения этой республики. Дискуссия в Территориальной Комиссии не получила своего разрешения и вовлеченные в нее Политбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ, сопоставив все аргументы, пришли к выводу: Ташкент как город с абсолютным преобладанием узбеков должен быть включен в состав Узбекской ССР; отдельные же волости Мирзачульского и Ташкентского уездов были разделены между Узбекской ССР и Казахской ССР с учетом их национального состава и экономических соображений¹⁶. Справедливость

¹⁵ Туркестан. 1924. 18 авг.

¹⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 3866, л. 23—24.

этого решения подтверждается, на наш взгляд, и статистическими данными. Так, по выкладкам ЦСУ Туркеспублики, на 1 октября 1922 г. Ташкент относился к городам с преобладанием узбекского населения¹⁷. Правда, г. Мирзачуль по составу населения был отнесен к русским городским поселениям; включение его в состав Узбекистана, как отмечалось выше, было проведено по экономическим соображениям.

В докладе были даны оценки и относительно высказанных С. Ходжановым предложений о создании Среднеазиатской Федерации и Среднеазиатского экономического объединения. Они приведены в нашей исторической литературе, но, думается, здесь будет уместно напомнить о них. И. Варейкис, выражая мнение Средазбюро ЦК РКП(б) о федерации, сказал: «...Сейчас все настроены к тому, чтобы размежеваться, а не объединиться»¹⁸.

Завершая анализ работы этого Пленума, очень важного в плане подготовки национально-государственного размежевания, хотелось бы обратить внимание еще на одно высказывание И. Варейкиса. Оставившись на роли Территориальной Комиссии, он отметил, что значительные разногласия, проявившиеся в ходе ее работы, с его точки зрения, «обычные и понятные в таких условиях...»

Да, это так. И закономерно, что относительно действий С. Ходжанова в период подготовки и проведения национально-государственного размежевания никаких оргвыводов сделано не было. Более того, он был избран секретарем Казкрайкома, членом Президиума ЦИК Казахстана. Однако менее чем через год был обвинен в группировочной борьбе, националистическом уклоне и отозван из Казахстана.

Именно с этого времени в Казахстане начинает разворачиваться борьба за преодоление так называемой «ходжановщины».

Все последующие годы Султанбеку Ходжановичу приходилось отбиваться от все нараставших обвинений, прямой травли и даже выступать с покаянными заявлениями. Здесь следует отметить, что кампания «раскаяния и признания», развернувшаяся с конца 20-х годов, о сущности которой сегодня уже много поведано в нашей печати, в национальных республиках началась гораздо раньше — со времени Четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июль 1923 г.).

Предпринимая на совещании самую настоящую атаку на принципы ленинской национальной политики, И. Сталин преследовал цель — утвердить идею сверхцентрализма взамен суверенности национальных республик. При этом острей удар прежде всего было направлено на истребление — чем дальше, тем больше — подготовленных за годы Советской власти национальных кадров. Речь Сталина «О правых и «левых» в нацреспубликах и областях», выдвинутая в ней тактика «подстегивания» правых и «левых»¹⁹ явились «теоретическим» обоснованием развернувшейся в каждой национальной республике борьбы с «национальными группировками». Практический урок был преподан на этом же совещании. В речи по так называемому «делу Султан-Галиева» Сталин призвал покаяться с трибуны совещания, «признать свои ошибки», «отмежеваться» от «султангалиевщины» видных работников национальных республик, в том числе Т. Рыскулова. Были сделаны намеки и в адрес С. Ходжанова и А. Икрамова.

И «виновные каялись» и «разоружались» перед коммунистами «своих организаций», «каялись» в печати, «каялись» во всех совершенных и не совершенных ими действиях, «признавались» во фрак-

¹⁷ Отчет о деятельности СНК и Экономического Совета Туркестанской республики на 1 октября 1922 г. С. 57.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 3866, л. 25.

¹⁹ Сталин И. Соч. Т. 5. С. 312.

ционной, группировочной, националистической деятельности. В сознании участников этих кампаний, всех современников прочно утвердилось убеждение в правомерности начатой борьбы против оппозиции, в наличии враждебных настроений у обвиняемых и т. п. До сих пор нет-нет да и мелькнет стереотип мышления сталинских времен: мол, такой-то сам признавался в своей националистической деятельности и потому сомневаться в принадлежности его к националистической групповой борьбе нет оснований. Да, С. Ходжанов делал покаянные заявления, выступал с ними даже в печати, но все, что мы знаем теперь о цене подобного рода «покаяний», ясно говорит о том, что по сути дела все они были спровоцированы. Как это достигалось — свидетельствуют документы.

Уже в бытность С. Ходжанова в Москве в ходе неутихающей в Казахстане кампании против «ходжановщины» он был обвинен в пособничестве оппозиции. Вот тогда, в марте 1927 г., секретарь Казкрайкома партии Ф. Голощекин получил письмо от И. Сталина. В нем он писал о С. Ходжанове: «У меня нет решительно никаких оснований обвинять его в сочувствии и тем более в принадлежности к оппозиции в ВКП(б). Я знаю, что у т. Ходжанова имеются пережитки националистического мировоззрения... В беседе со мной т. Ходжанов не отрицал наличия националистического уклона в его работе в Казахстане. Он выразил свою готовность дать любое заявление в печати или в какой-либо другой форме о том, что он готов отказаться от своих ошибок. Я не сомневаюсь, что он эту свою готовность подкрепит немедленно делом, если это потребует от него Крайком. Я думаю, что Крайком должен помочь ему в этом деле»²⁰.

Крайком не замедлил выполнить «просьбу» И. Сталина о «помощи» Ходжанову. К нему обратился с письмом член Казкрайкома У. Исаев, предложив дать ответ на ряд вопросов. Ответы на них были опубликованы в октябре 1928 г. в печати. В «покаяниях» С. Ходжанова об антипартийной сущности «ходжановщины», признании ошибочности своей прежней позиции и окончательном отказе от нее, полной поддержке осуществляемой в Казахстане под руководством Краевого комитета партии политической и практической линии и ее соответствии линии ЦК ВКП(б) не было ничего конкретного, что могло бы свидетельствовать об имевших место с его стороны каких-то определенных классово чуждых действиях и преследовании им целей изменения политических основ и т. п.

Это «покаяние» помогло ему тогда сохранить свободу, он был оставлен в рядах партии. Внешне для самого С. Ходжанова как будто ничего не изменилось: после отозвания в Москву он был назначен инструктором ЦК ВКП(б), затем направлен учиться на курсы марксизма, после их окончания занимал должность заместителя заведующего агитационно-пропагандистским подотделом Средазбюро ЦК ВКП(б) (1928—1929 гг.). Впоследствии он также находился на ответственных постах: в Ташкенте — ректор Среднеазиатского хлопково-ирригационного политехнического института (САХИПИ, 1929—1931 гг.), председатель правления Средазпахтацентра (1931—1932 гг.); в Москве — заместитель управляющего «Союззаготхлоп» (1932—1933 гг.), заместитель руководителя хлопковой группы ЦКК — НК РКИ (1933—1934 гг.), контролер по хлопку в Комитете советского контроля (1934 г.); снова в Ташкенте — уполномоченный УполНКС в Средней Азии (1934 г.), первый заместитель директора Узбекхлоптреста (1934 г.), заместитель уполномоченного Комиссии советского контроля (1934 г.).

²⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 4672, л. 6—7.

В эти годы он плодотворно продолжает заниматься литературной, научной, публицистической деятельностью. В одной из заполненных им еще в 1921 г. анкет Султан Ходжанович на вопрос: «Участвовал ли в литературной работе?» — ответил: «Редактировал и редактирую киргизскую газету»²¹. Действительно, он был редактором многих казахских газет: до революции — «Брлик Туы», журнал «Кенгеж», после революции, в ноябре 1920 г., ему было поручено организовать казахскую газету, в течение многих лет он был редактором казахской газеты «Ак жол» («Светлый путь»), активно сотрудничал в журнале «Шолпон» на казахском языке. Его перу принадлежат стихи, литературно-публицистические статьи, критические рецензии, эссе по проблемам казахской советской литературы. Многие его статьи вышли в свет под псевдонимом «Токпак» («Молот»).

Возложенные на него обязанности по многочисленным научным комиссиям активизировали его научные занятия. В разные годы он был в составе Комиссии по составлению сборника по истории Компартии Туркестана (1922 г.), Коллегии бюро Истпарта (1924 г.), редакционной коллегии журнала Истпарта Средазбюро ЦК ВКП(б) «Революция в Средней Азии» (1929 г.), Совета Среднеазиатского научно-исследовательского института истории революции (1930 г.), президиума Главного ученого совета Наркомпроса (1931 г.) и др.

Но в сфере его научных интересов продолжали оставаться прежде всего проблемы развития национальных отношений, практика осуществления национальной политики партии в крае. В 1928 г. Истпарт Средазбюро ЦК ВКП(б) издал книгу С. Ходжанова «К десятилетию Советской Автономии Туркестана»²². По совокупности поднятых вопросов, их значимости она гораздо шире и глубже выдвинутой в названии темы. Образование ТАССР в мае 1918 г., как акт формирования первой национальной советской государственности народов края, автор рассматривает на широком фоне развития политической и общественной жизни Туркестана, на более длительном историческом отрезке, нежели указанный в названии период, — от Октябрьской революции до национально-государственного размежевания Средней Азии (1924 г.). Выдвинутые им оценки и выводы о состоянии всех групп населения Туркестана накануне социалистической революции, ее движущих силах, ведущих процессах межнациональных отношений, соотношении пролетарского и национального в революционном движении, о месте и роли отдельных этапов решения национального вопроса в Туркестане, трудностях утверждения в крае ленинской концепции самоопределения наций и др., и сегодня не потеряли научной ценности. В свете современных требований о возврате к ленинским принципам национальной политики партии и ставшей перед исторической наукой задачей переосмысления первоначального этапа историографии истории становления и развития национальных отношений в Советском Туркестане историкам Узбекистана еще предстоит глубже изучить работу С. Ходжанова, определить ее место и роль в общем историографическом процессе.

Теоретическую разработку проблемы национальных отношений он тесно связывал с непосредственными практическими нуждами социалистического строительства. В периодических изданиях 1929 г. появляются его статьи, посвященные проблемам нацменьшинств, судьбам

²¹ Там же, ф. 60, оп. 2, д. 296, л. 14.

²² Ходжанов С. К десятилетию Советской Автономии Туркестана. Ташкент, 1928.

²³ Ходжанов С. О местном национализме и о примиренческом к нему отношении // Правда Востока. 1929. 15 февр.; О литературном языке и терминологии // Правда Востока. 1929. 6 июня.

литературного языка местных национальностей²³, которые привлекали к себе внимание своей остротой, полемичностью, яркой публицистичностью.

Но с 1929 г. начались вновь нападки на него в связи с его прошлым. В августе этого года Проверочная комиссия по проверке ячеек при Экономическом совещании (ЭКОСО) Первомайского района Ташкентской парторганизации признала необходимым отметить в партдокументах С. Ходжанова «систематическую, в течение многих лет (до 1927 г.) активную антипартийную (порой антисоветскую в прошлом) групповую борьбу (как карьеризм)...» и предложила Областной Контрольной Комиссии особо обсудить вопрос о возможности целесообразности пребывания в дальнейшем Ходжанова на ответственной партийной, руководящей идеологической, воспитательной работе. Вынужденный защищаться Султанбек Ходжанович апеллирует в Окружную Контрольную Комиссию Компартии Узбекистана, в Партколлегия ЦКК на решение комиссии по чистке партии. В своих заявлениях он подробно анализирует свой жизненный путь, пытается доказать, что он «не был антисоветским человеком, не обманывал партию, не двурушничал».

Партколлегия ЦКК Компартии Узбекистана сочла возможным несколько изменить постановление Проверкома: в партдокументах С. Ходжанова было решено отметить только «его в прошлом активную антипартийную группировочную борьбу».

Но травля продолжалась. Теперь она исходила уже из Казахстана. В начале 1930 г. в журнале «За партию» была опубликована статья секретаря Крайкома Компартии Казахстана Ф. Голощекина. В ней, давая в целом высокую оценку достижениям Советской власти в разрешении национального вопроса в Казахстане, он резко и крайне отрицательно охарактеризовал первый период существования Казахской республики (1920—1925 гг.). «Характерно для этого периода,— писал он,— что классовые моменты объединения с русским пролетариатом, моменты пролетарского руководства и интернационализма затушевываются превалированием национальных моментов вообще.

В это же время идет вовлечение в партию казахов вообще без заострения вопроса о социальном происхождении вовлекаемых; коренизация советского аппарата казаками вообще без заострения вопроса о социальном происхождении; газета, книга, учебник издаются на казахском языке вообще, не обращая внимание на их содержание. Это времена «Ак-жол» и старой памяти «Энбекши Козак» до V конференции.

Это время характерно не партийным строительством, а господством группировок, господством идеологии алыш-орды вне партии, господством идеологии ходжановщины, рыскуловщины и садвокасовщины, отражавших тогда алаш-ордынскую идеологию внутри партии.

Это время, когда руководство было в руках всех этих группировок националистов... Я утверждаю, что в то время трудно было найти коммуниста-казаха, который не принадлежал бы к какой-либо группировке...»²⁴

Выступая апологетом сталинизма, утверждая его концепцию отделения проблем классовых, забывая, ослабления внимания к национальным проблемам в угоду классовым, Ф. Голощекин по сути дела фальсифицировал историю республики и ее партийной организации в этот период, а вместе с тем и деятельность ее партийных и советских работников, отдельных коммунистов. И все это не проходило бесслед-

²⁴ Голощекин Ф. Коренизация в период реконструкции//За партию. 1930. № 1—2. С. 36—37.

но. Уже начинали появляться предвестники зловещего «тридцать седьмого»...

16 июля 1937 г. Султанбек Ходжанович был арестован и репрессирован.

Долгие годы лагерей (11 лет) отбыла его жена Гулядам Ходжанова. Через 20 лет С. Х. Ходжанов был в числе многих реабилитирован посмертно. Решением Бюро ЦК КПУз 6 декабря 1957 г. он восстановлен членом Коммунистической партии с марта 1920 г. (посмертно). Но слишком затянулось его возвращение в память народа. В условиях перестройки, когда так возрос интерес к правде истории, должна быть восстановлена и еще одна из ее незаслуженно забытых страниц — жизнь и деятельность Султанбека Ходжановича Ходжанова — видного партийного и государственного деятеля, посвятившего всю свою сознательную жизнь осуществлению идеалов ленинской партии в Средней Азии и Казахстане.